

«У вас что болит?»

Во время проведения мною серии наблюдений за спонтанно возникающей сюжетно- ролевой игрой в средней группе детского сада, мое внимание привлекла некоторая устойчивая, повторяющаяся логика в развитии отношений между партнерами по игре. Возник вопрос — случайность это или некоторая закономерность и если закономерность, то в чем ее суть, что лежит в ее основании. Мое внимание также привлекло то, что дети не случайным образом выбирают партнеров по игре, а как бы притягиваются друг к другу. Так, я заметила, что в группе существует несколько наиболее устойчивых «играющих» пар детей. Я также задалась вопросом, от чего зависит каждый раз выбор того или иного партнера по игре? Чтобы приблизиться к ответам на эти вопросы, необходимо отметить несколько наиболее существенных моментов в понимании детской игры.

Прежде всего, нужно отметить, что игра действительно «имеет ближайшее отношение к потребностной сфере ребенка» (Д.Б.Эльконин «Психология игры»). Она отражает наиболее волнующие темы из реальной жизни ребенка (например, темы насилия и власти). Где в игре, через какой элемент ее структуры, мы можем выйти на понимание смысла игранья ребенка? Из той реальной ситуации, которую ребенок проигрывает в игре, он, прежде всего, отражает ее смысловую сторону, те отношения, которые для него актуальны и значимы и которые в то же время могут нести для него травмирующий характер. Для детей всего дошкольного возраста такими наиболее значимыми отношениями являются, прежде всего, отношения в семье; они являются основной моделью поведения для ребенка.

Исходя из этих положений, я, прежде всего, обратила внимание на то, какие игровые и реальные отношения ребенок реализует во взаимодействии с партнером, каково содержание игры. Безусловно, для полного анализа детской игры необходимо обращать внимание и на другие элементы структуры игры, такие, как использование предметов-заместителей, выбранные роли и сюжет, но в данном случае я ограничиваю свою задачу рассмотрением только содержания игры.

В группе мое внимание привлекло несколько вместе играющих детей. Они то разбивались на пары, то вновь, не договариваясь, объединялись в какой-либо игре. Игровые отношения каждой из образующихся пар носили свою специфику. Попробую описать отношения с другими детьми одной из играющих, Иры. В отношениях между Ирой и Леной я заметила не обоюдную привязанность или желание играть друг с другом, а скорее только со стороны Лены. Для Иры также был необходим партнер, и кандидатура Лены вполне устраивала ее. Уже из первых наблюдений за игрой этих девочек для меня стало понятным, что отношение Иры к Лене было скорее не отношением к партнеру по игре, — Лена была ее партнером постольку, поскольку на нее Ира могла проецировать существующий в ее внутреннем мире образ отношений, который, по-видимому, был для нее самой травмирующим. Я наблюдала, что часто из-за весьма директивных, авторитарных отношений к своим партнерам игра разрушалась, (дети отказывались играть), и, тем не менее, это нисколько не смущало и не огорчало Иру. Казалось, что за самой игрой для нее стояло нечто более значимое, и чему игра служила формой реализации и преодоления. Для примера приведу один из фрагментов игры с участием Иры.

Ира и Лена играют «В больницу» (Ира — врач, Лена — пациент).

Ира: (обращается к двум мальчикам, играющим также в сюжетно-ролевую игру; после чего подходит к одному из них, берет за руку)

—Только подойдите к больнице. Рома, ты будешь больным, (усаживает его, изображает действия врача)

(Максиму, ждущему, когда вернется его партнер по игре — Рома)

— У вас что болит?

Максим: Голова

Ира: Сейчас я вас послушаю, только ничего не трогайте

Максим: А мне уже домой пора

Ира: Завтра приходите

Максим (Роме): Рома, я тебя жду дома (через некоторое время Максим возвращается)

Максим: Рома₁ я тебя унесу

Ира (на Рому): Это наш сыночек

Максим (Роме): Тебе холодно, принести одеяло? (Рома лежит в палате для больных")

Максим (к Ире): Мне надо к Роме (Ира не пускает)

Максим (через некоторое время) передайте Роме привет. Скажите, что я купил собаку.

Ира: Принеси ее. Я же сказала, что больница закрыта. Стой здесь. Мне не мешай.

(во время отсутствия Иры Максим подошел к Роме)

Максим: Рома, почему ты болеешь?

Ира (Максиму): Уходи, папа -

(Роме): Конфеты получишь, если будешь себя хорошо вести.

Рома: А я уже выздоровел

Ира: Нет, Рома, ты выздоровел, но сейчас спишь. Можешь встать, сынок, но потом ляжешь. Вот твоя игрушка, только мне не мешай.

На мой взгляд, этот фрагмент отражает ставшее типичным для Иры отношение к другим детям. Складывается впечатление, что для нее выбор других

сюжетов и ролей не меняет существенно содержания игры, поскольку оно для нее задается чем-то другим. Скорее всего, такой тип отношений был заложен где-то в кругу семьи или по отношению к ребенку, или между другими членами семьи, и стал образцом поведения для маленькой девочки. Для того, чтобы глубже понять эту ситуацию, я провела дополнительное исследование с помощью проективных методик «Рисунок семьи» и «Рисунок семейки животных», которые уточнили мое предположение. На мое предложение: «Нарисуй свою семью», Ира ответила: «Тому и себя-(нарисовала только Тому, старшую сестру). Образ старшей сестры явно привлекателен для девочки, но она также призналась, что сестра строга с ней, часто ее наказывает, и она ничего не может поделать. На рисунке «Семейка животных» — изобразила маленькую ласковую белочку и девочку-волчицу, образ, который также, с одной стороны, для нее привлекателен как женский образ, с другой стороны, угрожающий — попытка изобразить волчью морду с клыками.

Действительно, очень часто игра оказывается для ребенка тем моментом, где он может перейти от пассивного переживания какой-либо ситуации к активному, и в этом смысле игра всегда есть определенный признак реальности психической жизни ребенка.

Литература

1. Бютнер К. «Жить с агрессивными детьми». М., Педагогика, 1951 г.
2. Эльконин Д.Б. «Психология игры». М., 1978,